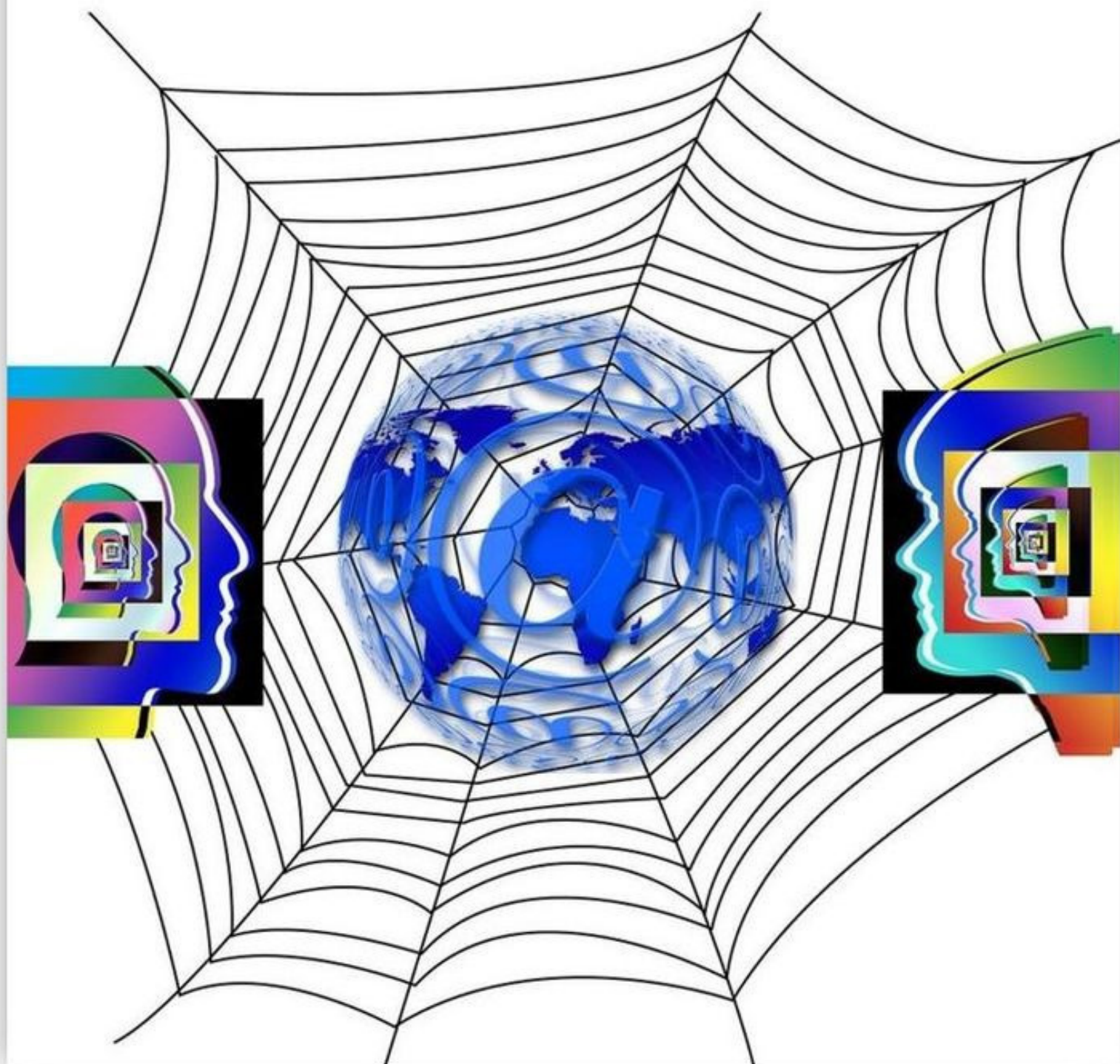

16+

Артур Круг

Другое поколение

Заметки-размышления о жизни, современной молодежи
и о многом другом

Артур Круг

**Другое поколение. Заметки-
размышления о жизни,
современной молодежи
и о многом другом**

«Издательские решения»

Круг А.

Другое поколение. Заметки-размышления о жизни, современной молодежи и о многом другом / А. Круг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504112-8

В заметках-размышлениях о жизни, современной молодежи и о многом другом делаю робкую попытку осмыслить прошлое и настоящее, высказываю свою личную точку зрения на происходящие явления, особенно в молодежной среде, с которой был тесно связан в годы моей комсомольской юности, да и сейчас, будучи давно на пенсии, помогаю школьникам г. Кургана овладеть искусством шахматной игры.

ISBN 978-5-00-504112-8

© Круг А.
© Издательские решения

Содержание

Другое поколение	6
заметки – размышления о жизни, современной молодежи и о многом другом	6
Предисловие автора	7
Первая глава	8
Век минувший: смена и связь поколений	8
Вторая глава	16
Поколение «нулевых». Какое оно?	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Другое поколение
Заметки-размышления о жизни,
современной молодежи и о многом другом

Артур Круг

© Артур Круг, 2024

ISBN 978-5-0050-4112-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Другое поколение

заметки – размышления о жизни, современной молодежи и о многом другом

*«Молодежь сейчас не хуже
и не лучше, чем была раньше,
она просто другая...»*

*«В каждом человеке солнце.
Только дайте ему светить...»*

*Сократ, Афины
430—399 год до н.э.*

Предисловие автора

В заметках-размышлениях о жизни, современной молодежи и о многом другом делаю робкую попытку осмыслить прошлое и настоящее, высказываю свою личную точку зрения на происходящие явления, особенно в молодежной среде, с которой был тесно связан в годы моей комсомольской юности, да и сейчас, будучи давно на пенсии, помогаю школьникам г. Кургана овладеть искусством шахматной игры.

Заметки основаны на выводах древнегреческого философа Сократа, который две тысячи лет назад высказал мысль, что молодежь в любом поколении не хуже и не лучше, чем была раньше, она просто приобретает новые качества и по существу становится другой.

Мои наблюдения о связях поколений исходят из исторических, родовых и семейных традициях и изложены в главах: «Век минувший: смена и связь поколений», «Поколение «нулевых», какое оно?», «Дети глобализации», «Субкультура и молодежь», «Проблема «отцов» и «детей», «В жизни всегда есть место подвигу», «О, эта прекрасная молодость».

Реальная история страны складывается из личных судеб отдельных людей. В наследство мы можем и должны оставить после себя два драгоценных дара- наши корни и наши крылья.

В главе «Дети глобализации» ссылаюсь на утверждение забытого гения русской философии XIX века Николая Яковлевича Данилевского, что все нации самоценны, как уникальные цивилизации, в особенности русская, и никто не должен навязывать никому свои представления как ей развиваться.

Считаю, что уберечь молодежь от дурмана «массовой культуры» – актуальная задача молодежной политики наших дней.

В размышлениях привожу и поддерживаю ряд критических замечаний, высказанных в СМИ в адрес высокопоставленных чиновников новой России.

Если эти заметки увидит свет, буду весьма благодарен всем, кто был рядом со мной и помогал мне: издательству «Ридеро», друзьям, родным и знакомым.

Первая глава

Век минувший: смена и связь поколений

О двадцатом веке, как одном из самых кровавых в истории человечества, о том, что он железным катком прошелся по судьбам миллионов людей, могут засвидетельствовать все, кто жил в это время.

Осип Мандельштам, выдающийся русский поэт Серебряного века, наряду с Пастернаком, Ахматовой и Цветаевой, назвал его не иначе как «Веком – волкодавом». Свои ощущения он передал на грани отчаяния:

«За гремучую доблесть грядущих веков,
За высокое племя людей, —
Я лишился и чаши на пире отцов,
И веселья, и чести своей.
Мне на плечи кидается век-волкодав,
Но не волк я по крови своей:
Запихай меня лучше, как шапку, в рукав
Жаркой шубы сибирских степей.
Чтоб не видеть ни труса, ни хлипкой грязцы,
Ни кровавых костей в колесе,
Чтоб сияли всю ночь голубые песцы
Мне в своей первобытной красе.
Уведи меня в ночь, где течет Енисей
И сосна до звезды достает,
Потому что не волк я по крови своей
И меня только равный убьет».

Отношения с советской властью у него складывались неоднозначно. Ему нравилась идея создания нового государства. Она сулила перерождение общества, человеческой природы. Однако, неприятие методов большевиков, особенно в крайне тяжелые для советских людей 30-е годы, выразились у него в нелюбимые строки о вожде: «Мы живем над собою не чуя страны. Наши речи за десять шагов не слышны. А где хватит на полразговорца. Там припомнят кремлевского горца».

Поэт противопоставляет себя окружающей действительности. Он не хочет быть достигнутым врасплох, как затравленный волк волкодавом, а намерен бороться, погибнуть лицом к лицу с противником как равный. А ведь в то время многие не желали видеть «трусов», «хлипкую грязцу», «кровавые кости в колесе». Его арестовали, отправили в ссылку, где он умер от тифа недалеко от Владивостока.

Власти требовали от своих подданных полного подчинения. Тому, кто дорожил честью, приходилось жертвовать жизнью. А многие приспособлялись и система щедро вознаграждала их. В Курганском областном госпитале для ветеранов войны мой знакомый по Дальнему востоку Пётр Егорович Исаков рассказывал, что его брат охранял политзаключенных на Магадане, вернулся домой в 1953 году, ноги его были обмотаны портянками с набитыми денежными купюрами. А мою маму, учительницу школы, во время войны за то, что она отказалась написать донос на одного из немцев-переселенцев по надуманному предлогу, комендант села

столкнул с крыльца конторы. Она получила ушибы и не смогла пойти на работу. О, времена! О, нравы!

Оглядываясь назад (отец мой родился за два года до Октябрьской революции, а мама на год позже) проникаешься сочувствием к поколению, которому выпала страшная доля беспощадной революции и кровавой Гражданской войны, тяжелая судьба, связанная с голодом и репрессиями, жертвами и лишениями в годы Великой Отечественной войны. Эти годы оставили глубокий след не только в судьбах людей того времени, моих родителей и родственников, но и всех родившихся после войны, особенно молодежи 60-х – 70-х годов, которым партия клятвенно обещала, что несмотря на трудности все они будут жить при коммунизме, а также разочаровавшемся во всем поколении молодежи времен перестройки и распада Советского Союза.

Может быть это к счастью, что нынешней молодежи России, поколению «миллениума», никто ничего не обещал и не обещает: свое будущее передано им в собственные руки.

Известно, что одним из главных славянских богов на Руси считался Род. Именно он указал людям, что их главная задача на Земле – продолжение рода. От слова «род» образовались родственные слова: Родина, природа, народ, родственники и, наконец, самое теплое слово русского языка – родители- род тела, телами продолжающие род.

Наш род по деду – Майеров – коренной в Германии, род Ваиегов крестьян- земледельцев, который в числе первых поддался соблазну покинуть родные места в поисках лучшей доли в России. Дедушка, по рассказам его родителей, вспоминал о том радушии, с которым на Руси принимала первых переселенцев. Встречала их сама Императрица в Кронштадте. Ее обращение, выпущенное в качестве листовки на немецком языке, перепечатывалось и передавалось по наследству. У деда оно хранилось в специальном месте для писем. В переводе оно звучало так: «Новообретенные сыны и дочери российские. Радушно принимаем вас под надежное крыло наше и обещаем защиту и российское покровительство. Взамен же ожидаем послушания и рвения, беспримерного усердия, бестрепетного служения нашему Отечеству. А кто не согласен – пусть нынче же убирается обратно! Гнилые сердцем и слабые руками в российском государстве – без надобности».

В 1772—1773 годы Екатерина Великая подписала два манифеста, приглашавших иностранцев заселить пустующие территории российской империи. Мирные немецкие колонии, а их число уже через пару лет насчитывалось более ста, успешно обустроивались. Однако, во время Пугачевского восстания они сильно пострадали, когда его крестьянская армия захватила Саратов, разгромила Екатериненштат, Покровскую слободу и многие другие колонии.

Покровск – старое название города Энгельса. С 1922 по 1941 год он был столицей Немецкой автономии, а в 1931 году переименован в честь немецкого философа Фридриха Энгельса.

В годы Советской власти, введенная на Нижней Волге продразверстка, больно ударила по экономике края, поскольку заготовительная компания распространилась не только на зерновые, но и на мясные и другие продукты. Голод 1921—1922 годов унес жизни сотен тысяч людей, десятки тысяч детей превратились в беспризорников, жили воровством и подаяниями, многие умерли от болезней.

В конце 20-х, начале 30-х годов памятник Екатерины II, установленный по инициативе немецких колонистов и на собранные ими средства, был демонтирован, а в 1941 году «медную бабушку» переплавили на золотые втулки для танков – тракторов.

И все же, несмотря на тяжелейшие испытания, наш род выстоял, разрастался. В семье дедушки и бабушки с регулярной периодичностью в три года на свет появлялся очередной новорожденный: до революции три дочери и один сын, после революции еще три дочери – моя мама 1918 года рождения, тетя Марта – 1922 года, тетя Фрида – 1926 года.

Дедушка был знатным, уважаемым человеком на селе – мастером на все руки. Имел добротное хозяйство, хороший надел земли, лошадей, сеялки-веялки и все необходимое обору-

дование. Дом в центре села Францозен на правом берегу Волги из толстых бревен, щелями, замазанными смолой. Струганные ставни, изготовленные им самим. Позади – амбар, навесы, просторный хлев, колодезный сруб. Все члены семьи, в том числе и дочери, безропотно участвовали в полевых работах, вынуждены были часами верхом на лошадях боронить и обрабатывать землю, иногда даже ценой различных ушибов и неприятностей.

Все члены семьи учились в местной школе, на этом образование закончилось. Самым образованным в нашем роду стал мой отец из соседнего села Крацкое, за которого мама в 1939 году вышла замуж. К тому времени он окончил Саратовский пединститут и работал директором начальной школы. Осенью 1940 года, до моего рождения, был призван в армию и в августе 1941 года, будучи политруком одной из частей Пятой Воздушной Армии в тяжелых боях под Киевом, погиб.

В поволжских колониях практиковать «высокую кухню» немецкого языка было некому. Разные диалекты из Баварии и Саксонии, Бадена и Гессена варились в одном котле, из которых братья Grimm и Гёте в итоге приготовили изысканное блюдо – немецкий литературный язык. Как и колонисты, которые вызубривали несколько десятков известных русских слов, которых хватало, чтобы сбыть свой товар на покровских ярмарках.

Череду унижительных процедур нашему роду пришлось пройти во время депортации всех поголовно немцев без разбора осенью 1941 года в Казахстан и Сибирь, где в Красноярском крае от тяжелой работы на лесоповале умерла старшая дочь деда Ольга, оставив сиротами троих дочерей. Их отец находился в трудармии, как и сын деда дядя Саша, который чудом выжил: всю войну трудился в тяжелейших условиях на Челябинском тракторном заводе, и всю жизнь страдал от тяжелой формы туберкулеза. Дедушка и бабушка не дожили до чудес репатриации немцев в середине 90-х годов, когда казахдойче и фолькдойче проходили унижительную процедуру адаптации и аккультурации в Германии.

Сейчас разросшиеся островки рода деда Майера разбросаны повсюду: в Казахстане, России и Германии. Несмотря на испытания, его корни оказались крепкими. Старшая дочь Ольга до войны родила трех детей, у Катерины их было пятеро, у Малюши – четверо, у сына Александра до и после войны – трое, у моей мамы от двух браков – пятеро, у Марты и Фриды – самых младших из дочерей – по четыре у каждой. Мальчиков оказалось девять, девочек целых два десятка. Нынешних правнуков и правнучек сосчитать не просто. Кто-то из них связал свою судьбу с Германией, наши дети и мы с супругой – с Россией, кто-то остался в Казахстане. У нас здесь сын и дочь, две внучки два внука, две правнучки.

Род—древо жизни. Когда прирастает семья, это древо не задушить никому. Посадить свое семейное дерево – древо рода – благородная задача. Оно изначально может быть высоким и стройным, если у человека было и есть что передать в будущее. Оно может быть и молодым ростком, который благодаря бережному уходу потянется вверх. А. С. Пушкин говорил, что самая занимательная история – история своих предков.

Семейные традиции и родственные связи – дело святое. Раньше приезд в село Николаевку, что на севере Казахстана, где после депортации большая часть семейства деда оказалась (здесь дедушка с бабушкой безвыездно прожили более сорока лет) как правило, начинался с их посещения, как мудрых наставников и свидетелей преданий старины глубокой. Дедушка одобрял мою приверженность этой традиции (в селе прошло мое детство, здесь я окончил семилетнюю школу). Он радушно встречал меня, заводил в столярную мастерскую, пахнувшую свежими опилками, заставлял что-нибудь отпилить, поработать фуганком, долотом, молотком, стамесками различной конфигурации, отточенными до блеска. Мне это было по душе, особенно откровенные беседы с ним о жите-бытье.

С удовольствием дедушка вспоминал родное Поволжье, где родился и вырос, участвовал в русско-турецкой компании и с гангреной правой ноги был комиссован. Я его помню с разрезанными голенищами валенок, в которых он ходил зимой, иногда и летом, искусственно созда-

вая таким образом комфорт ногам. К врачам не обращался, да и в то время их и не было, ближайший медпункт был за сорок километров.

Время переселения в Казахстан вспоминал неохотно, зато начало двадцатого века, революционные дни вызвали у него приятную ностальгию. Портрет Ленина украшал прихожую комнаты. Это было время перемен и надежд на лучшее будущее. К сожалению, они не оправдались. У меня в архиве, как дорогая реликвия, хранится фотография 1913 года, где величественно предстают дедушка и бабушка со своими родителями и детьми – первенцами. Они радовались, когда родственники жили в дружбе и согласии. Считали, что главное для государства – это семья. Без экономики народ кое-как, но выживет, а вот без семьи – нет. Почти все наши родственники – были людьми среднего достатка. Он старался всем помочь в обустройстве. На каждый Новый год одаривал дочерей и нас внуков подарками.

Если бы кто-нибудь спросил меня, кто твой главный наставник по жизни; ответ был бы однозначным – дедушка. Именно он научил своих детей и нас внуков трудолюбию и верности долгу.

Дедушка прожил долгую жизнь. Секретом долголетия считал ежедневный труд до глубокой старости. «Если человек трудится – он живет, перестал трудиться – не живет, а существует» – это его слова. Сам он работал от зари до зари: построил дом, вел хозяйство, косил сено и заготавливал корм для коровы, поросенка, кур, содержал мастерскую, изделия которой славились на всю округу.

Наши предки были верующими людьми. Единственной книгой, которую им удалось сохранить, была Библия. Они бережно хранили ее и нередко обращались к ней в присутствии нас внуков. Люди обречены договариваться между собой, какими им быть. Если в Бога не верить, то договариваться уже ни о чем не возможно. Самые высокие условия общественного договора – это заповеди Христа. Нагорная проповедь.

Даже среди коммунистов было немало верующих. Вспоминаю по рассказам, как один из немцев – парторгов на севере Казахстана, побывав на юге и попав в сети баптистов, настолько был очарован ими, что по возвращению оттуда принес в райком свой партийный билет. Естественно, что последствия этого поступка были печальными.

«Tausend und niemand tausend» – приводил нам, внукам, дедушка откровения из Библии, которую он бережно хранил в изготовленной им самим шкатулке и доставал ее оттуда по вечерам и религиозным праздникам. «Тысяча и нет больше тысячи» по религиозным канонам устраивала его, но никак не нас. Жизнь, к счастью, идет не по писанным библейским заповедям, а по своим собственным законам. Конечно, были какие-то предчувствия апокалипсиса, конца света, особенно в период Карибского кризиса, но нашему поколению посчастливилось с воодушевлением встретить грядущий XXI век, хотя дедушка естественно предчувствовал, что до этого времени не доживет – он умер в возрасте 92 года, на теперь уже ставшей навеки ему родной благодатной казахстанской земле.

Процесс смены поколений – естественная преемственность в развитии человеческого рода, которая проявляется как наследование детьми культуры и традиций отцов и дедов. Смена поколений – это как смена времен года, она неизбежна и прекрасна.

Новое идет на смену старому. Возникает преемственность: передача опыта от одного поколения к другому.

Поколение наших отцов и дедов прошло суровую школу. Наше поколение «детей войны» испытало также немало лишений, но жили мы надеждой на лучшее будущее. Холодное лето 1953 года. Умер вождь, ослабла дисциплина. Народ жил бедно и радовался любому новшеству. Далеко не все выпускники школ-десятилеток, – поступали в ВУЗы: нужно было отработать не менее двух лет на производстве или отслужить в армии. Преимуществом пользовались иностранные абитуриенты. В 1961 году, когда я предпринял попытку поступить на философский факультет МГУ при конкурсе 8 человек на место, половина из 50 мест была отдана китайским

и вьетнамским абитуриентам. В прослойке городской молодежи возникал стихийный протест. С 1958 года музыкальные записи из-за рубежа хлынули рекой. Студенты ввозили пластинки «короля рок-н-ролла» Элвиса Пресли. Из московских окон дудел саксофон Армстронга.

XX съезд КПСС положил начало новому периоду в истории страны так называемой «хрущевской оттепели». В издательстве «Иностранная литература» печатались произведения американских писателей на русском языке – Фолкнера, Хемингуэя, Эрвинга Шоу, Джека Лондона. На страну целенаправленно вешали радиостанции «Голос Америки», «Свобода», «Би Би Си». Молодежь носила американский ширпотреб, а «фарцовщики» снабжали ее записями американской музыки. Уже в андроповские годы под пресс попали и студенты Томского инженерно – строительного института, когда за сбыт партии американских джинсов несколько студентов поплатились тюремным сроком. Один генсек разрешал, другой ни во что не вмешивался, третий категорически все запрещал. «Левая рука не знала, что делает правая».

Шестидесятники – это особое явление в нашей истории и нашей культуре. Их объединяла не только поэзия, но и особое отношение к людям, к эпохе, в которой они жили. Кумирами молодежи стали Вознесенский, Евтушенко, Рождественский, Окуджава, блистательная Белла Ахмадулина. Как назидание потомкам звучали строки Евгения Евтушенко: «Быть бессмертным не в силе, но надежда моя, если будет Россия, значит буду и я». А «Реквием» Роберта Рождественского:

«Помните! Через века, через года, – помните!
О тех, кто уже не придет никогда, – помните!
Не плачьте! В горле сдержите стоны, горькие стоны.
Памяти павших будьте достойны! Вечно достойны!
Хлебом и песней, мечтой и стихами, жизнью просторной,
Каждой секундой, каждым дыханием будьте достойны!
Люди! Пока сердце стучится, – помните!
Какою ценою завоевано счастье,
Пожалуйста, помните!»

Алексей Политковский – обозреватель «Новой газеты» в №20 от 22 февраля 2019 года посчитал всех убитых на всех войнах, умерших от ран и голода, замученных в лагерях и пропавших без вести за последний век. Их оказалось более 40 миллионов, которые просят нас жить без войны и помнить о том страшном времени.

Явлением на севере Казахстана в бывшем областном центре Кокшетау, стало литературное объединение, куда входили молодые поэты Владимир Пальцев, Ольга Пламадилова, Серик Алдабергенов, Анатолий Лысенко, Владимир Порозов. Они выступали со своими стихами перед студентами, рабочей и сельской молодежью.

В газете «Молодой целинник» была помещена и моя статья «Мир глазами целинника» о поездке в Италию в составе комсомольской делегации ЦК ВЛКСМ, во время которой у нас были десятки встреч с молодежью Рима, Венеции, Флоренции, Неаполя, острова Капри, где встречался Горький с Лениным.

Впоследствии стал писать стихи и один из первых секретарей Кокчетавского обкома комсомола Геннадий Матросов, во время одной из поездок в Кокчетав мы были у него в гостях, где он подарил свой сборник стихов «За углом памяти» с надписью: «Артуру Александровичу и Валентине Николаевне с наилучшими пожеланиями на долгую память». Наряду с лирикой, этюдами, раздумьями о жизни в сборнике я обнаружил и совершенно необычное стихотворение о поэте Мандельштаме, которое как-то совершенно не ассоциировалось с мировоззрением бывшего комсомольского вожака, а впоследствии советского и партийного работника, выпускника Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Не могу не процитировать его:
«Блестящая словесность Мандельштама.
Интеллигентность, выпренность строки.
Прекрасная канва куплетных станов
И мастерство талантливой руки.
Романтика – наивная натура.
Поэта, гражданина и творца,
Лишь времени коварная фортуна
Перечеркнула резко жизнь певца.
Печально обреченный светлый образ
Оракул, предсказатель, патриот.
Уставший драматизма полный голос —
В мятежном разуме Отечества живет».

Молодец, Матросов! Ай, да Геннадий! А ведь «коммуняка»! А какой!

Советский Союз просуществовал более 70 лет – это три поколения. История не знает такого уникального цивилизованного проекта, как советское государство, которое лишь за несколько десятилетий оказало самое значительное влияние на гуманитарное и социальное развитие почти всех стран мира. К сожалению, многим созидателям этой эпохи пришлось пережить и ее закат.

Нам нельзя быть «Иванами, непомнящими родства». Поколение созидательного труда в годы первой пятилетки в конце 20-х годов, когда появилась черная металлургия, станкостроение промышленность- тракторная, автомобильная, авиационная, химическая, текстильная, производство электроэнергии – это было поколение победителей. Оно уже через пять лет восстановило обрушенную войной экономику страны, собственным ядерным оружием перечеркнуло агрессивные планы США, а через 15 лет первым в мировой истории отправило в космический полет спутник и космонавта. Наряду с очевидными ошибками эпоха Сталина победила фашизм, создала ракетно—ядерный щит. Народ предпочитал не анализировать, а работать. Он сосредоточенно трудился, заглушая грохотом станков, тракторов, бульдозеров стоны, доносящиеся из-за колючей проволоки сибирских концлагерей.

Агония ГКЧП в августе 1991 года привела к разрушению страны. Танец взрослых горе – лебедей лихо станцевали «отцы перестройки» Горбачев и Ельцин под западную музыку. Опора государства – КГБ ничего не могла сделать. Рядовые коммунисты республик смирились – и Союз рухнул.

Был такой старый одесский анекдот. Встречаются две одесситки. Одна другой: «Сарочка, а ты не знаешь, чем занимается ваша соседка Роза? От нее постоянно выходят то грузин, то армянин, то русский! Она что проститутка?» – «Нет, проститутки это те, кто развалил страну! А она собирает!»

Булочки-котлетки «McDonald's» завали Москву. Все хотели заработать. Процветал рэкет. А президент на даче работал с документами. Ваучеры не были понятны никому, как и многое другое, что происходило в стране. Молодежь боготворила запад: у них джинсы, рок, изобилие, свобода, наркотики, все продается – во жизнь!

Трагедия, случившаяся с нашим поколением, заключается не только в том, что мы потеряли страну, создаваемую поколениями отцов и дедов, но и в том, что мы как вид творцов оказались вытесненными на обочину видом потребителя. Человек по природе своей не индивидуалист и не эгоист, а существо социальное, общественное, общее благо предпочитающее благу личному. Кузьма Прудков говорил: «Чрезмерный богач, не помогающий бедным, подо-

бен здоровенной кормилице, сосущей с аппетитом собственную грудь у колыбели голодающего дитяти». Без человека -творца мир не простоит ни единого дня.

Наше поколение выросло на традициях людей – творцов, поднимавших целину, строивших БАМ, возводивших ДнепрогЭС и Магнитку. С песнями Александры Пахмутовой и Николая Добронравова мы выросли, учились любить, работать и жить.

В юбилейные дни 90-летия народного поэта Добронравова он открылся мне с другой стороны, когда я услышал его стихотворение «Хлеб». Вчитаемся в эти строки:

«Хлеб из засохшей муки, пополам с отрубями.
Помним в горькие годы ясней, чем себя мы.
Хлеб везли на подводе. Стоял мороз за прилавком.
Мы по карточкам хлеб забирали на завтра».

И в конце:

«Что же хочется крикнуть: «Мы все теже?! Все теже?!».
Белой булкой кусок кем-то под ноги брошен.
Всю войну я не помню даже корки засохшей.
Мы остались в живых. Стала легче дорога.
Мы черствеем, как хлеб, которого много».

Конечно, надо все сделать для того, чтобы души наши окончательно не зачерствели.

Поколение российской молодежи на стыке веков выросло и формировалось во времена лихих 90-х годов. В своем постмодернистском романе писатель Виктор Пелевин окрестил его как «Generation П». А имя Вавилена главный герой получил от своего отца поклонника Василия Аксенова и Владимира Ильича Ленина. Простой русский парень из уютного советского понятного быта окунулся в хаос развалившейся страны, которую, с одной стороны, пытались собрать обратно, а с другой – тащили в разные стороны по кирпичикам. Герой – рекламный агент. Ему известна подлинная цена рекламы. Но он и в страшном сне не мог представить истинную силу джина, выпущенного из бутылки.

Пелевину удалось передать дух времени – бандитские разборки за передел собственности, появившиеся ларьки и рынки, которые крышевались различного рода Гусейнами, нравы «новых русских» в малиновых пиджаках на шестисотых мерседесах, активное продвижение западных брендов и рекламы для адаптации их под «русскую ментальность».

Сейчас, когда ценности у молодежи в эпоху перемен меняются, надо чувствовать пульс времени. Если жить только воспоминаниями о прошлом и не принимать изменений, старшее поколение быстро может стать не интересным, особенно молодежи, и превратиться в вечно недовольных ворчунов.

Пословица о том, что человек учится на ошибках – хорошо известна. Но мало кто задумывается над тем, сколько содержания и сколько жизненной мудрости в ней. Поколение меняется за поколением, человеческие знания стремительно развиваются, а вот жизненный опыт приобретается каждым человеком в отдельности. Мы, к сожалению, устроены таким образом, что пока сами не попадем в трудную ситуацию, почти никогда не сделаем верных для себя выводов. Но еще говорят, что умный человек учится на чужих ошибках, а глупый на своих. И это, как правила, так. Но зачем делать те же ошибки и попадать в те же неприятные жизненные ситуации, в которых уже побывали твои близкие или друзья. Должно прийти осознание того, что какой бы ты умный не был, самый ценный для тебя опыт это опыт людей, у которых за плечами богатый жизненный путь.

Сегодня во многих уголках мира в День победы люди выходят на улицы с портретами своих родных – участников войны – фронтовиков. Эта акция стала международной. Георгиевская ленточка, как символ чести и связи поколений раздается уже в десятках стран мира. Сохранение в каждой семье личной памяти о поколении, прошедшем через войну – главная задача Бессмертного полка. Очень актуален девиз акции: «Они должны идти победным строем во все времена». Ветеранов войны осталось совсем немного. Поэтому важно сохранить и передать молодому поколению память о героическом прошлом нашего народа.

Меня, как сына погибшего под Киевом политрука, знавшего отца только по нескольким фотографиям, радует то, что мы, его потомки, после многих лет забвения стали в ряды Бессмертного полка, несем в День Победы его портрет, отдавая ему заслуженные почести.

«Несут портреты правнуки и внуки
Горда полком великая страна
Стихают речи, марши, песни, звуки...
Потомки чтят героев имена»

Это ли не свидетельство неразрывной связи поколений? Очень правильные слова: «Солдат умирает дважды, сначала от пули вражеской, а потом от забывчивости живущих».

Мы живем в стране с великим прошлым. Будет ли у нас великое будущее – это зависит от нас. Как дерево не может жить без корней, так и люди не могут существовать без своих истоков. Развиваясь во времени, поколения не только обновляются, но и сохраняют себя благодаря действиям механизмов преемственности, которые передают каждому новому поколению наследие предыдущих эпох.

Поколение молодых – это поколение будущего. Какими будут наши внуки и правнуки – таким будет и наше будущее. Будущее мы не увидим, но о нем нам следует позаботиться.

Вторая глава

Поколение «нулевых». Какое оно?

Встреча XXI века в новой, теперь уже бывшей столице Казахстана Астане, недавно переименованной в Нур-Султан, в честь первого президента Нурсултана Абишевича Назарбаева, вылилась в грандиозное шоу с салютами и массовыми гуляниями, продолжавшимися целую неделю. Казахи, как и многие нации в мире (их гуляния напоминают бразильские карнавалы умеют отмечать праздники с размахом, щедро и ярко. Степь наполнялась звуками домбры, импровизированными состязаниями местных акынов, хороводами, танцами, изображающими плетение кос с выворачиванием кистей ладони ковшиком, выступлениями театральных коллективов, симфонических и национальных народных оркестров. Тон во всем этом задавала молодежь – она главная движущая сила в республике.

О молодежи сегодня не говорит разве что только ленивый. Она предмет обсуждения везде: дома за чашкой чая, на улицах, телепередачах, которые зашкаливают своей беспардонностью, в социальных сетях и СМИ.

В концертном зале художественного музея Кургана, где мне удалось побывать, после разговора о живописи эпохи Возрождения, прошла оживленная дискуссия о роли молодежи в современном мире, о том, какая она, молодежь XXI века. Ведущая вечера Людмила Бородина обратилась к присутствовавшим с вопросом: считают ли они нынешнюю молодежь лучше или хуже предыдущей и почему? Первым отозвался местный священник. Они сейчас непременные участники всех публичных мероприятий. После пространных рассуждений об изъятиях в духовности, он сослался на Сократа, древнегреческого философа и ученого, который более двух тысяч лет назад высказал мысль о том, что молодежь в любом поколении не лучше и не хуже той, что была раньше, она просто другая. И все же какая? Менее закомплексованная, более свободная, раскрепощенная, не испытывающая на себе давление прошлого.

Начало нового века оказалось для нашей семьи счастливым. В марте 2000 года дочь и сын кроме первых двух внучек Алины и Ксении подарили нам внуков Евгения и Владислава. Внуки уже имеют высшее образование – одна юридическое, другая – гуманитарное. Внуки учатся – первый в Челябинском институте культуры познает премудрости дизайна, второй – в Курганском университете овладевает профессией программиста. Все искусно владеют компьютером.

Мобильные телефоны, смартфоны и интернет их привычная реальность.

Старшая внучка Алина – любящая мать двух очаровательных девочек. В детстве была непоседой, посещала ипподром, каталась на лошадях. Изучила все породы собак, самые интересные из них непременно приобретались и становились друзьями дома.

Ксения – отличница, интеллектуал, участника различных умственных игр «Что? Где? Когда?». Знаток русского языка, отечественной и зарубежной литературы, корректура и редактирование текстов – ее увлечение со школьной скамьи.

Женя – уникальный юноша. Вырос, как и я, без отца. Мама и сестра для него непререкаемые авторитеты. Он мастер на все руки. Хороший дизайнер. Рисует все, что ему интересно. В квартире – его произведения живописи. Во время болезни бабушки проявил лучшие качества волонтера – ухаживал за ней, обеспечивал лекарствами и всем необходимым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.